Текст · 29 сентября 2022, 11:34
Дмитрий Швец,

«Вам на меня плевать, мне на вас плевать, у нас тут взаимно». Российские пограничники не спешат выпускать украинцев в Европу

Кризис на границах коснулся не только россиян, бегущих от мобилизации: в последние дни оказавшиеся в России украинцы испытывают очень серьезные трудности с тем, чтобы выехать в Евросоюз. Чтобы покинуть страну, напавшую на их родину, беженцы по несколько суток ждут в очередях, иногда без доступа к еде и воде, подвергаются допросам и проверкам.

Балтия

Один из самых популярных маршрутов, которым украинцы пользуются, чтобы попасть из России в страны Евросоюза — через Нарву. Автобусы из Петербурга подъезжают к погранпункту в Ивангороде, люди высаживаются перед КПП.

Гражданин Украины Кирилл Омельченко[1], который на момент разговора с корреспондентом «Медиазоны» находился там уже больше суток, так описывает порядок прохождения границы: всех украинцев отводят в отдельную очередь, дактилоскопируют и забирают телефоны на проверку. Телефон могут вернуть, пока ты ждешь своей очереди на беседу с силовиками, которую Кирилл называет допросом. Скорость очереди — около трех человек в час.

Другой украинец, 37-летний Андрей Астахов из Мариуполя, сравнивая Ивангород с КПП в Новоазовске, через который он въехал в Россию, говорит, что это «небо и земля». Он провел в очереди 15 часов, после проверки телефона и отпечатков пальцев его ждал разговор с сотрудниками ФСБ, которые уговаривали Андрея остаться в России и обещали, что здесь ему помогут.

«Мне в Москве уже помогли, меня даже в пункт временного размещения, даже на порог вокзала не пускали. Хуже бомжей, к бомжам не так относятся, как относятся к нам, — резюмирует он. — А они: "Куда ты там собрался в зарубежные страны, кто там?". Пробивают состав семьи».

«Они лютые и настолько злые, глаза кровью налитые, — вспоминает беженец. — Я говорю: "Вам на меня плевать, мне на вас плевать, так что у нас тут взаимно". Но кошке как объяснить, почему она никуда не может вылезти из сумки?».

Вечером 27 сентября в очереди было чуть меньше ста человек, из них около десяти — дети в возрасте

до десяти лет, говорит Омельченко. Он видел, как с автобуса сняли пожилую женщину в инвалидной коляске.

До 28 сентября людей не пускали в приграничный дьюти-фри, воду им приносила волонтерка из Эстонии. К вечеру беженцам все-таки открыли доступ в магазин. При этом сложности на эстонской границе у украинцев начались еще в августе, об этом подробно писала «Медиазона».

КПП в Ивангороде. Фото предоставлено героем текста

Волонтерка Елизавета[2], координирующая выезд украинцев из России, не стесняясь называет ситуацию на границах Эстонии и Латвии — стран, почти полностью закрывших въезд для россиян — «полной жопой».

Ивангород остается самым загруженным погранпереходом, но на остальных пунктах ситуация едва ли лучше, говорит Елизавета: где-то не пропускают пешеходов, а где-то рядом с КПП нет ни населенных пунктов, ни автобусных остановок. Перейдя границу после многочасового ожидания и допроса, люди оказываются в чистом поле.

«Там есть нюансы: куда-то можно с кошками, где-то можно пешеходам, но базово по всем этим границам сейчас пешеходы ночуют где придется. Сегодня мы знаем, что развернулся большой автобус. Решили не стоять: оценили, что стояние в пробке займет три дня», — говорит она.

Украинка, муж которой встал в очередь на КПП «Кунична Гора» у эстонской границы вечером 27 сентября, сказала «Медиазоне», что к середине следующего дня контроль прошли только 15 машин. По ее словам, водители с украинскими номерами стоят в отдельной очереди. Ситуация часто меняется: координаторка проекта «Помогаем уехать» Надежда-[3] уточняет, что еще 27 сентября автобус украинских беженцев пересек границу с Латвией на одном из КПП примерно за шесть часов, однако уже 28-го числа граница «встала сильно».

Север

Сравнительно быстро — за четыре-шесть часов — подопечные Елизаветы проходили российско-финскую границу, где КПП менее загружены. На границе есть всего три пункта пропуска — «Брусничное», «Торфяновка» и «Светогорск», и все они недоступны для пешеходов.

«Финская граница — автомобильная. Между границей российской и финской, между КПП, километров пять. Окей, их привезли на русскую границу — дальше что? В "Светогорске" можно проехать на велосипеде и самокате, летом у нас кто-то так ездил. Была бы пешеходная граница, вся

Финляндия была бы уже [полна беженцев]», — сетует волонтерка.

Проблему могли бы решить автобусные рейсы, но Финляндия, как говорит Елизавета, требует от перевозчиков проверять у пассажиров международные паспорта. По оценкам Елизаветы, такие есть примерно у десяти процентов украинских беженцев, так что большинству этот вариант не подходит. Раньше украинцам помогали волонтеры, которые возили их на легковых автомобилях, не попадающих под требование об обязательной проверке документов перевозчиком. «Как вы понимаете, после 21-го числа число волонтеров резко сократилось», — разводит руками она. С 30 сентября Финляндия и вовсе ограничит въезд для россиян.

Другой вариант — Норвегия. Для этого надо приехать в Мурманск, который входит в приграничную зону. Как рассказывает Елизавета, уже на вокзале украинцы проходят «довольно неприятные опросы». В остальном Норвегия выглядит удобным направлением. Днем 28 сентября норвежский таблоид *Verdens Gang* написал, что с российской стороны движение через единственный КПП «Стурскуг» приостановлено, но погранслужбы обеих стран не подтвердили это сообщение.

Беларусь

Наконец, попасть в Евросоюз можно через Беларусь. Выехать туда украинцы могут и по внутреннему паспорту — но не по железной дороге, говорят волонтеры. По словам Елизаветы, из-за этого обстоятельства беженцы часто думают, что и

на машине, чтобы въехать в Беларусь, нужен загранпаспорт. Она говорит, что точно пропускают с внутренним паспортом на КПП «Красная Горка», «Красный Камень» и «Кругловка».

«На въезде в Беларусь больших очередей нет, на выезде может быть очередь на полтора дня, потому там нужна электронная регистрация: у большинства людей не получается ее пройти, ее надо сделать за несколько дней. Поэтому они стоят живую очередь, она может быть от полусуток до полутора», — объясняет волонтерка.

По ее сведениям, трудности могут возникнуть на польской границе, где в последнее время стали довольно придирчиво проверять документы украинцев и участились случаи, когда людей не пропускают.

«Как таковой бумажки беженца нет ни у кого. Человек приходит и говорит: "Я беженец". А если ему почему-то не поверили, ему могут выдать отказ во въезде в Евросоюз и сказать, что нет нужного документа», — подводит итог она.

Власти Беларуси утверждают, что с 24 февраля в республике живут 55 тысяч граждан Украины, из них 26 тысяч получили вид на жительство, пять тысяч — гражданство. ООН же насчитала в Беларуси только 14 тысяч украинских беженцев.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Имя изменено по просьбе собеседника «Медиазоны».

2. Имя изменено по просьбе собеседницы «Медиазоны».

3. Имя изменено по просьбе собеседницы «Медиазоны».